ФАКТЫ ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА

Пухова А.А.

Маягасская СОШ, 8 класс

Руководитель: Пестряков Г.Д., Окоемовская основная школа, учитель истории

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте VI Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: https://school-science.ru/6/5/36742.

В современном мире искажение исторических истин является одним из самых действенных приемов пропаганды. Переписывание истории, не правильная или же неполная подача информации используется во многих странах мира с целью обеспечения своих политических амбиций.

Факты искажения истории были и будут всегда. В данной исследовательской работе будет затронут вопрос подачи информации о знаменитом приказе № 227. Неоднозначность его последствий привела к появлению множества различных мифов, связанных с исполнением этого приказа, а на фоне развала Советского Союза появился ряд историков, которые открыто врали населению о числе жертв этого приказа.

В своих книгах профессор Григорий Кривошеев и председатель Российского военно-исторического общества Михаил Мягков убеждены, что приказ №227 имел в большей степени моральный эффект. Военные историки Ю.В. Рубцов и А. Волынец обсуждали факт искажения приказа №227 с либеральными историками. Дайнес В.О. написал книгу о штрафниках, опираясь на архивные источники. Было написано много художественных произведений и снято фильмов на эту тему.

Для того чтобы разобраться, как именно искажается историческая информация на примере приказа № 227 будет проведен анализ последствий издания этого приказа и средства его исполнения. Эта информация будет сопоставлена с теми данными, которые в искаженном виде используются в целях пропагандистской деятельности.

Актуальность. По данной теме нет единого мнения. Приказ №227 вошел в историю как приказ «Ни шагу назад!», его называют по сей день: и легендарным, и самым известным, и самым страшным, и самым спорным приказом Великой Отечественной войны. Приказ используют для подтверждения противоположных точек зрения. А сегодня правда важна и нужна. Для того, чтобы сохранить самоуважение и историческую память всего народа.

Гипотеза: искажение исторических фактов строится вокруг неверного трактования событий и освящения ложных суждений о том или ином событии. Также зачастую искажение происходит из-за использования недостоверных источников информации.

Объект исследования: приказ №227 от 1942 года наркома обороны СССР И.В.Сталина.

Предмет исследования: причины искажения исторической информации.

Цель исследования: определить факторы, из-за которых происходит искажение исторических событий.

Задачи:

- Провести анализ исполнения приказа №227 и его результаты.
- 2. Сравнить искаженную информацию с историческими событиями.
 - 3. Сделать выводы.

Методы исследования: изучение и анализ литературы, обобщение и аналогия.

1. Анализ фактов

1.1. Приказ №227

В июле 1942 года СССР вновь оказался на грани катастрофы – выдержав в предыдущем году первый и страшный удар врага, Красная армия летом второго года войны снова вынуждена была отступать далеко на восток. Москва, хотя и была спасена в боях минувшей зимы, но фронт все еще стоял в 150 км от нее. Ленинград находился в страшной блокаде, а на юге после долгой осады был потерян Севастополь. Враг, прорвав линию фронта, захватил Северный Кавказ и рвался к Волге. Вновь, как и в начале войны, наряду с мужеством и героизмом среди отступающих войск появились признаки падения дисциплины, паникерства и пораженческих настроений.

Приказ №227 является постановлением о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии, запрещении самовольного отхода с боевых позиций или в просторечии «Ни шагу назад!» —

приказ №227 Наркома обороны СССР И.В.Сталина от 28 июля 1942 года.

Этот приказ является одним из документов, направленных на повышение воинской дисциплины в Красной Армии. Он запрещал отход войск без приказа, вводил формирование штрафных частей из числа провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости — отдельные штрафные батальоны в составе фронтов и отдельные штрафные роты в составе армий, а также заградительные отряды в составе армий.

Дальнейшие события показали, что меры, осуществленные согласно приказу, не смогли полностью остановить отступление советских войск, однако позволили преодолеть панический характер отступлений.

Приказ сыграл мобилизующую роль в наведении строжайшей дисциплины и порядка, однако предназначенный для повышения боевого духа деморализованной Красной армии и подчеркивания патриотизма, имел во многом также пагубное влияние, и местами его исполнение саботировалось командирами, которые видели в выделении войск для заградительных отрядов трату личного состава.

Общее количество личного состава Красной армии, получившее приговор суда, составляло 994300 человек, 436600 отправились в места лишения свободы после вынесения приговора. Через штрафные подразделения (роты и батальоны) за период с сентября 1942 по май 1945 прошло 427910 человек. Не включены в статистику 212400 дезертиров, которые сбежали с позиций и не были найдены, либо были направлены заградительными отрядами непосредственно к месту службы.

октября 1944 приказом года №0349 наркома обороны И.В.Сталина заградительные отряды были расформированы в связи с существенным изменением обстановки на фронте. Личный состав пополнил стрелковые подразделения. Также стоит добавить, что во время войны во всех армиях мира к 1942 году уже были сформированы свои подразделения, выполнявшие роль заградительных отрядов. В связи с необходимостью поддержания дисциплины и борьбы с паникерами и дезертирами, были созданы формирования, подобные штрафным батальонам.

1.2. Заградительные отряды

Для исполнения приказа №227 были сформированы заградительные отряды. Исходя из сводок с поля боя, можно сделать вывод об их действиях.

Следует отметить, что заградительные отряды на Сталинградском и Донском

фронтах (подчиненные особым отделам НКВД армий) в период ожесточенных боев с противником сыграли свою положительную роль в деле наведения порядка в частях и предупреждения неорганизованного отхода с занимаемых ими рубежей, возвращения значительного числа военнослужащих на передовую линию фронта.

29 августа штаб 29-й стрелковой дивизии 64-й армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками противника, части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Действующий за боевыми порядками частей дивизии заградотряд (начальник отряда — лейтенант безопасности Филатов), приняв решительные меры, приостановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны. На другом участке этой дивизии противник пытался прорваться в глубь обороны. Заградотряд вступил в бой и задержал продвижение врага.

20 сентября противник занял восточную окраину Мелеховской. Сводная бригада под натиском противника начала самовольный отход на другой рубеж. Действиями заградотряда 47-й Черноморской группы войск в бригаде был наведен порядок. Бригада заняла прежние рубежи и по инициативе политрука роты этого же заградотряда Пестова, совместными действиями с бригадой противник был отброшен от Мелеховской. В критические моменты, когда требовалась поддержка для удержания занимаемых рубежей, заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.

13 сентября сего года 112—ая стрелковая дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62-й армии под руководством начальника отряда (лейтенанта госбезопасности Хлыстова) занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4-х суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.

15–16 сентября заградотряд 62-й армии в течение 2 суток успешно вел бой с превосходящими силами противника в районе вокзала г.Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность заградотряд не только отбивал атаки противника, но и нападал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стрелковой дивизии.

Отмечен ряд фактов, когда заградительные отряды отдельными командирами

соединений использовались неправильно. Значительное число заградотрядов направлялось в бой наравне с линейными подразделениями, которые несли потери, вследствие чего, отводились на переформирование, и служба заграждения не осуществлялась.19 сентября командование 240-й стрелковой дивизии Воронежского фронта одной из рот заградотряда 38-й армии дало боевое задание очистить рощу от группы немецких автоматчиков.В боях за рощу эта рота потеряла 31 человека, из них убитыми 18 человек. Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246 стрелковой дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

1.3. Штрафные роты и батальоны

Согласно приказу от 28 июля 1942 года командиров, виновных в отступлении без приказа, полагалось снимать с занимаемых должностей и отдавать под суд военного трибунала. Отныне фронт до самого конца войны не обходился без штрафных частей. С момента выхода приказа № 227 и до окончания войны было сформировано 65 штрафбатов и 1048 штрафных рот. До конца 1945 года через «переменный состав» штрафников прошло 428 тысяч человек. Два штрафбата даже поучаствовали в разгроме Японии.

«Штрафники» составляли по отношению к людям, находившимся на линии фронта, не более 3 — 4%, а по отношению к общему числу призванных — около 1%. В октябре 1942 года в Сталинграде как большой успех немцами расценивалось продвижение на 40—50 метров. К середине октября и такое «наступление» остановилось. Сталинский приказ «Ни шагу назад!» был выполнен буквально, став одним из важнейших шагов к нашей победе.

Нам известен факт из воспоминаний уроженца Чурапчинского района Степана Игнатовича Григорьева, что он попал в плен именно выполняя этот приказ (приложение 1).

Наш односельчанин Николай Михайлович Крылов в составе армии генерала Власова был пленен и полтора года в составе штрафного батальона воевал под Старой Руссой и Курской дуге. С апреля 1944 года был освобожден от штрафного батальона и служил в Красной Армии разведчиком (приложение 2).

Известный якутский писатель Степан Афанасьевич Саввин-Күн Дьирибинэ воевал в составе штрафной роты под Сталинградом (приложение 3).

Приказ №227 сыграл значительную роль в восстановлении дисциплины и организации в отступающих частях РККА. Был восстановлен контроль над войсками, также прекратились постоянные отступления и драп марши перед лицом армии фашисткой Германии (приложения 4–6).

2. Искажение информации о приказе №227

Во многом, сегодняшние искаженные представления об исторических событиях строятся вокруг не достоверных источников информации, частично или полностью отражающих те или иные политические амбиции, а не историческую действительность. Явным примером использования исторических истин, для подтверждения своих политических идей и является приказ №227. Например, многие историки приводят этот документ в пример как яркое свидетельство кровожадности сталинского режима, его презрения к жизням собственных граждан.

Тезисно подобную точку зрения можно изложить так: советское командование, в силу своей бездарности неспособное противостоять генералитету вермахта, превращало солдат Красной Армии в смертников, которых заставляли сражаться поставленные за их спинами пулемёты заградотрядов.

Немцев не победили, а буквально завалили трупами «штрафников», которых гнали на позиции противника едва ли не безоружными. Негативное отношение к приказу № 227 у обывателей, черпающих исторические знания из публицистики, зачастую возникает из-за того, что они попросту незнакомы с самим текстом этого документа. Существуют три мифа о приказе № 227.

2.1. Первый миф

Первый миф – он, якобы, запрещал советским офицерам и солдатам отступать, обрекая их на смерть.

Приказ № 227 не запрещал отступление как таковое. Согласно его тексту, «отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования». Вводившаяся приказом ответственность также относилась только к тем, что оставлял позиции самовольно. Отступление, являющееся благом для батальона или полка, с точки зрения общего положения дивизии, армии, фронта, может оказаться непоправимым злом.

Также стоит сказать, что днем ранее, а именно 27 июня 1942 года Ставка РККА

одобрила отступление войск Кавказского фронта под началом маршала Буденного. Издание приказа №227 не отбивало у высшего командного состава РККА военную логику. Отход малых подразделений без ведома вышестоящих офицеров может подорвать способность обороняться более крупных войсковых группировок.Планомерный и организованный же отход армии или фронта на заранее подготовленные оборонительные позиции с большой вероятностью спасет жизни солдат и позволит успешно отбить атаку противника.

2.2. Второй миф

Второй миф – тех, кто все – таки решился отступить, настигали пули бойцов специально для этого созданных заградотрядов.

Заградительные отряды расстреливали очень малое количество человек, задержанных при оставлении своих позиций. Например, в сводке НКВД СССР о деятельности заградительных отрядов Донского фронта с 1 августа по 1 октября 1942 года описываются количества задержанных военнослужащих и меры их наказания. Всего за этот период заградотрядами было задержано 36 109 солдат и офицеров, сбежавших с передовой. Из них возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32 993 человека, направлено в штрафные роты – 1056 человек, направлено в штрафные батальоны -33 человека, арестовано – 736 человек, расстреляно – 433 человека.

Таким образом, заключение о том, что за спиной у каждого подразделения РККА стояли заградотряды, готовые расстрелять каждого, кто повернет назад, просто неуместны. По свидетельству ветеранов, с бойцами заградотрядов они практически не встречались, поскольку их позиции находились на достаточном удалении от переловой

Главная задача заградотрядов была в том, чтобы привести в чувство дрогнувших, большинство которых бежали, поддавшись даже не личной трусости, а общему порыву. Помимо остановки бегущих частей, заградотряды занимались охраной тыла, ликвидируя диверсантов. Кроме того, нередки были случаи, когда заградотряды принимали на себя удары прорвавшихся гитлеровских частей, останавливая вражеское наступление.

2.3. Третий миф

Третий миф — главной силой Красной Армии стали специально созданные из несправедливо осужденных военных и уголовников штрафные роты и батальоны, которых бросали в бой как смертников.

Здесь нужно отметить, что использование штрафных подразделений по приказу №227 обосновывается на опыте немцев: «После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Так, они сформировали 100 штрафных рот из бойцов,провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали далее около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на ещё более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Как известно, эти меры возымели своё действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой».

Позаимствованный опыт врага позволил добиться больших результатов в деле наведения порядка в войсках. Также, стоит отметить, что некоторые штрафные подразделения, состоявшие из бывших офицеров, проявляли себя практически элитными штурмовыми формированиями, благодаря боевому опыту офицеров в них состоявших.

Миф о заградотрядах активно использовали для очернения памяти о Великой Отечественной войне при развале Союза Советских Социалистических республик (СССР). И сегодня правда важна и нужна. Для того, чтобы сохранить самоуважение и историческую память всего народа, и для того, чтобы отдать должное ветеранам – кто рядом, и кого уже нет.

Заключение

Благодаря проделанной работе удалось сравнить реальные исторические факты с их интерпретацией, которая производится в современном мире ради подкрепления своих политических заявлений.

Основным способом искажения исторических истин является недостаточное освящение фактов. Для этого иногда производится выдавание меньшинства за большинство. Например, в случае с приказом №227 такой прием используют для того, чтобы выставить 1% солдат, который был расстрелян заградительными отрядами за абсолютное большинство.

Также часто всплывают разнообразные высказывания современников. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась.

Корнем искажения исторических истин является использование недостоверных источников информации.

Также немалую роль играет и ложное трактование исторических фактов и неполное их освящение.

Приказ № 227 сыграл значительную роль в восстановлении дисциплины и организации отступающих частей Красной Армии. Был восстановлен контроль над войсками, также прекратились постоянные отступления перед немецкими армиями.

Сегодня к штрафникам в обществе неоднозначное отношение. Пересмотром такого отношения можно считать и снятый недавно сериал «Штрафбат» и книги, выпущенные по воспоминаниям солдат и раскрывающие необыкновенные истории и судьбы.

Но мне кажется, они кровью искупили ту ошибку, которую совершили, а возможно и не совершали. И нам, современному поколению, необходимо пересмотреть свой взгляд на эту страницу истории Великой Отечественной войны.

Список литературы

- 1. Афанасьев М. Хара мэн сыстыан бађарбаппын // Caxa сирэ. 1999. 02.20. С.13.
- 2. Вольнец А. Приказ Сталина «Ни шагу назад» [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2003.
- 3. Гоголев П. Штрафной батальонна сэриилэспитим // Мүрү саһар $_{5}$ ата. 1998. № 24–28. С. 8.
- 4. Дайнес Б.О. Штрафники выиграли войну? М.: Эксмо, 2011. С. 20–25.
- 5. Историки спорят. 13 бесед / под общей ред. В. Лельчук. М., 1989. С. 304–335.
- 6. Макеев Д.Н. Атырдьах сэргэ. Дь.: Бичик, 2014. 192 с
- 7. Мемориал: обобщенный банк данных [Электронный ресурс] / Мин-во обороны РФ: ЦАМО РФ, ЦВМА, РГГВА, ГА РФ, 2007. www.obd-memorial.ru.
- 8. Память. Книга-мемориал. Книга первая. НКИ $PC(\mathfrak{R}),1992.$
- 9. Память. Книга-мемориал. Книга вторая / Сахаполиграфиздат, 1993.
- 10. Память. Книга-мемориал. Книга третья / Сахаполиграфиздат, 1995.
- 11. Пестерев В.И. Саха уонна сэрии. Дьокуускай: Бичик, 2015.-192 с.
- 12. Петров Д.Д. Вклад Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.). ЯКИ, 1985.
- 13. Петров Ю.Д. Дмитрий Дмитриевич Петров ученый-историк.- Борођон, 1995.
- 14. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Вече, 2013. С. 12–45.

Приложения

1. Воспоминания уроженца Чурапчинского улуса Степана Игнатьевича Григорьева. В статье Петра Оконешникова «Немецтэр «Сталин саллаата» диэбиттэрэ»в 1985 году ветеран делится своими воспоминаниями о месяце, проведенном в не-

мецком плену: « На фронт я был призван в 1942 году. Война для меня началась в городе Тула в составе 211—ом стрелкового полка. Позднее был переведен в 55—ый стрелковый полк. В 1944 году, летом месяц наше расположение провело на местности Крутой Лог. Предположение, что мы попали в окружение, тревожило нас. Однажды полсотни немецких самолетов бомбили нас. От бомбежки земля и небо почернели. Нас осталось всего семеро. Самолеты все время возвращались и продолжали бомбить.

В ушах звенело. Весь покрытый землей и песком, в темноте я сидел в окопе, выполняя приказ «Ни шагу назад». От усталости я вскоре уснул. Проснулся я от разговора на незнакомом мне языке. И что я увидел ?! над окопом стояли люди в другой форме, с автоматами в руках, в совершенно иных касках. Меня вытащили из окопа. Из семерых за сопротивление одного на моих глазах сразу застрелили. Оглядывая меня, они говорили что-то вроде «Солдат Сталина» и громко смеялись. Затем нас всех под конвоем отнесли в дом, похожий на сарай, и заперли там. Воды не было, мы сильно хотели пить. На следующий день я через окошко увидел, как близко от нас, около колодца, немецкие солдаты мыли мотоциклы и мылись. Мои боевые друзья, смекнув, что меня не тронут, отправили за водой. Охранник разрешил. Когда я нагнулся в колодец за водой, один немец подошел и с силой ударил меня по руке, потом толкая меня прикладом автомата, загнал обратно в сарай. Рука опухла. Утром нас построили. В это время подъехала маленькая машина, и из него вышел, наверно, их главный. Он подошел ко мне, в руках держал что-то вроде плетки. Этой плеткой он поднял мое лицо, посмотрел на руку и что-то спросил, наверно, кто ударил. При этом он враждебно рассматривал моих друзей. Я указал на ударившего меня немца. Начальник скомандовал, двое увели того немца. Меня под конвоем посадили в машину и отвезли в госпиталь. Там быстро помылы, поставили уколы, я очень удивился. Положили на чистую простыню, подушку. Я удивился еще больше. После выздоровления начальник привез меня к себе домой. Здесь меня переодели в серую одежду, обустроили в конюшне, обязали присмотреть за лошадьми.

Мысли о бегстве посещали меня, но я не знал, где я нахожусь, не знал о местона-хождении своей части. Немцы вскоре привыкли ко мне. Я не знал ни одного немецкого слова. Занимался всякими хозяйственными делами. Ремонтировал лошадиную утварь. Из найденных железок изготовил несколько подков. Немцы поразились этому и с тех пор

стали ходить за мной и наблюдать что да как делаю. Однажды я сделал куерчэх, приготовил дагда. Дагда очень понравилась немцам.

Так прошел, наверно, месяц с чем-то. В один из вечеров я заметил, что немцы собирают вещи. По лицам вижу, встревожены, торопятся. И вдруг взорвался склад боеприпасов. Я сразу понял, что советские войска совсем рядом. Не имея возможности убежать, я решил спрятаться. Во время всеобщей паники я спрятался между бревен. Немцы кричали, звали меня, потом все в панике бросились в бегство. Сгущались взрывы снарядов. Вскоре ворвались с криком «Ура!» наша пехота и танки. Счастливый, я с криком выбежал навстречу к своим, но тотчас упал без сознания, сбитый

прибежавшими солдатами. И начался трехдневный допрос: от одного стола к другому, из одной комнаты в другую. Это потом я понял, что это был военный трибунал. К моему счастью, был найден мой военный билет, пришитый к голенищу сапога, и это спасло меня от суда.

На третий день меня назначили в 202 -й стрелковый полк, выделили великолепный карабин. Дальше я воевал до самого Кенигсберга, был во второй раз ранен. Награжденный боевой медалью «За отвагу», я вернулся домой в 1946 году.

Я до сих пор не могу понять, почему нацисты, истребившие десятки миллионов человек, так благосклонно отнеслись ко мне...».